

свѣжій кормъ, наши мулы продолжали портиться и вскорѣ трое изъ нихъ, одинъ за другимъ, издохли; издохла также и верховая лошадь.

На Чурмынѣ кочуютъ хара-тангуты племени лунь-чю, но они теперь перебрались уже на лѣто въ сосѣднія горы, и въ ущельи, окрестъ насъ, никого не было. Однако вскорѣ къ намъ пріѣхалъ мѣстный старшина съ нѣсколькими человѣками; они привезли на продажу яковое масло, которое мы купили съ большимъ удовольствіемъ. Затѣмъ, немного спустя, къ намъ неожиданно явились пятеро китайцевъ, посланные, какъ оказалось, сининскимъ амбанемъ съ извѣстіемъ, что получены бумаги на мое имя изъ нашего посольства въ Пекинѣ. Но вмѣсто того, чтобы прислать намъ эти бумаги, сининскій амбанъ оставилъ ихъ у себя, отговариваясь опасеніемъ грабежа со стороны хара-тангутовъ; въ сущности же для того, чтобы хотя подобною удочкою поскорѣе вытащить насъ съ верховій Желтой рѣки. Но и на этотъ разъ амбаню не посчастливилось. Какъ ни желательно было намъ поскорѣе узнать, что дѣлается на родинѣ и на бѣломъ свѣтѣ вообще, но все-таки мы не могли ради этого жертвовать своими прямыми задачами, и отправили китайцевъ обратно въ Сининъ съ просьбою къ амбаню поберечь полученную посылку до нашего возвращенія. Последнее, впрочемъ, не слишкомъ замедлилось, только не ради скорѣйшаго чтанія присланныхъ писемъ и газетъ, а вслѣдствіе непреодолимыхъ мѣстныхъ препятствій.

Новые
разъѣзды.

Разъѣздъ, посланный мною вскорѣ по прибытіи на р. Чурмынъ, вернулся лишь на четвертыя сутки, послѣ своего отправленія, и привезъ нерадостныя вѣсти. Казаки ѣздили верстъ за 40 или болѣе вверхъ по Хуань-хэ, но пройти здѣсь съ вьючными мулами или вообще съ караваномъ оказалось невозможнымъ: безпрестанно глубокія ущелья, громадныя горы, притомъ всюду безкормица. Тогда я рѣшилъ попытать счастье въ другомъ мѣстѣ и поѣхалъ самъ къ устью р. Чурмынъ посмотреть, не возможно ли здѣсь переправиться на противоположную сторону Хуань-хэ. Разъѣздъ этотъ также не привелъ къ благопріятнымъ результатамъ. Тѣмъ не менѣе рѣшено было перейти всѣмъ караваномъ къ устью Чурмына и заняться тамъ болѣе подробнымъ изслѣдованіемъ окрестной мѣстности.

Переходъ на
Хуань-хэ.

Изъ глубокаго ущелья, гдѣ мы стояли, необходимо теперь было вновь подняться на степное плато, пройти по немъ верстъ восемь, а затѣмъ опять спуститься уже къ Хуань-хэ, ложе которой углублено здѣсь въ почву на 1,600 футовъ. Третья или даже бѣльшая часть этого отвѣса занята вверху вертикальными обрывами, причудливо из-